

УДК 316.354(=161.1)

**«РУССКИЙ МИР»:
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД**

С. М. Алейникова,
кандидат социологических наук,
начальник отдела технологий
кадровой работы НИИ ТППУ
Академии управления при Президенте
Республики Беларусь, докторант
кафедры философских наук
и идеологической работы
Академии управления при Президенте
Республики Беларусь

Поступила в редакцию 24.10.2016 г.

UDC 316.354(=161.1)

**RUSSIAN WORLD:
GEOPOLITICAL APPROACH**

S. Aleinikova,
PHD, Head of Department of technologies
of personnel work State Administration
Theory and Practice Research
Institute of Academy of Public
Administration under the aegis
of the President of the Republic of Belarus
of Academy of Public Administration
under the aegis of the President
of the Republic of Belarus

Received on 24.10.2016 г.

«Русский мир» – российская геополитическая стратегия, цель которой – «собираение земель»: объединение на основе единых культурно-цивилизационных ценностей России, Украины, Беларуси и ряда других государств в глобальное транснациональное образование. Причастность к «Русскому миру» в рамках геополитического подхода определяется: а) по языковому принципу; б) по признаку принадлежности к общей исторической родине; в) степени лояльности к России, ее внешней и внутренней политике. Наиболее дискуссионным является вопрос реальных и потенциальных границ «Русского мира», который охватывает как ближнее, так и дальнее зарубежье. Вопрос границ остро ставит проблему актуальности данной стратегии для стран бывшего СССР, в первую очередь, Украины и Беларуси, а также адекватности его основных положений социокультурным и политическим реалиям постсоветского общества.

Ключевые слова: «Русский мир», государственная идеология, национальная идея, религиозная политика, геополитика, государственное управление.

«Russian world» is the Russian geopolitical strategy aim the of which is the «gathering of lands»: the Union on the basis of common cultural and civilization values of Russia, Ukraine, Belarus and some other countries in the global transnational education. The participation to the "Russian world" in the geopolitical approach is determined: a) on the basis of language, b) on the basis of belonging to a common historical homeland, c) the degree of loyalty to Russia, its foreign and domestic policy. The most controversial is the issue of real and potential borders of the «Russian world» which covers both the near and far abroad. The issues of borders raises the issue of the relevance of this strategy for countries of the former Soviet Union, primarily Ukraine and Belarus, as well as the adequacy of its main provisions to sociocultural and political realities of post-Soviet society.

Keywords: «Russian World», national safety, a religious policy, geopolitics, the government.

Введение. «Русский мир» (далее – РМ) – российская геополитическая стратегия, основной задачей которой является «собираение земель»: объединение на основе общих культурно-цивилизационных ценностей России, Украины, Беларуси, а также ряда других стран в глобальное транснациональное образование. К настоящему времени в научной литературе сложилось три основных подхода к рассмотрению РМ: культурно-цивилизационный, религиозный и геополитический, который из всех трех можно назвать наи-

более последовательным и непротиворечивым.

Геополитический (диаспоральный) подход исходит из идеи необходимости баланса сил, многополярности мира, всестороннего развития интеграционных процессов. Славянский мир традиционно противопоставляется западному, а концепт РМ предстает в качестве модели консолидации разрозненного русскоязычного сообщества в транснациональную сетевую структуру с целью создания на мировой политической арене альтерна-

тивного Западу глобального политическо-го игрока (А. Л. Андреев [1], Е. М. Астахов [2; 3], Л. В. Бочкова [4], И. А. Зевелев [5], В. Л. Иноземцев [6], В. М. Скринник [7], П. Щедровицкий и др.).

В соответствии с геополитическим подходом РМ включает в себя все постсоветское пространство и все русскоязычное зарубежье – вне зависимости от времени и оснований проживания за рубежом, рода занятий, этнической, религиозной или гражданской принадлежности. Разновидностью геополитического подхода можно назвать постсоветский подход, включающий в границы РМ страны бывшего СССР и предполагающий восстановление геополитического единства прежде всего в границах бывшего СССР (А. Дугин, С. Г. Карамурза, С. Н. Кочеров, А. Н. Кольев [8], В. В. Павловский, В. А. Тишков [9] и др.).

В этой связи целью статьи является выявление и анализ в рамках геополитического подхода ключевых понятий и главных составляющих РМ, а также основных существующих проблем и противоречий.

«Русский мир»: критерии идентификации и противоречия

Несмотря на относительную последовательность и непротиворечивость, геополитический подход наиболее остро выявляет ряд проблем интерпретации и возможной реализации идеи РМ. В первую очередь, это вопрос критериев отнесения к РМ. В данном контексте на первый план выходит понятие диаспоры, и в научном дискурсе, и в официальной политической риторике все чаще вытесняемое такими категориями, как «соотечественники за рубежом» и «русскоязычное зарубежье».

Принадлежность к упомянутым категориям, по мнению большинства российских авторов, определяется: во-первых, по языковому принципу (степени владения, распространения и популярности русского языка), во-вторых, по признаку принадлежности к общей исторической родине (Российской Империи, СССР) и, в-третьих, по степени лояльности к России как «материнскому государству» [4, с. 53–54], ее внешней и внутренней политике.

Однако дискуссионным и пока не решенным как в теоретическом, так и в по-

литическом плане является ключевой вопрос об источнике – стране-происхождении «соотечественников за рубежом». Так, академик В. А. Тишков под диаспорой понимает исключительно выходцев из России, а сам момент рождения РМ связывает с миграционными процессами после 1917 г. Согласно более широкому пониманию диаспоры, к соотечественникам относятся не только около 20 млн русскоязычных граждан стран бывшего СССР, но и вся русскоязычная эмиграция [9; 1, с. 94–97].

Именно диаспоральное измерение РМ впервые было зафиксировано и в официальных документах. В Концепции внешней политики Российской Федерации указывается следующая задача государства: «...защищать права и законные интересы российских граждан и соотечественников, проживающих за рубежом, на основе международного права и действующих двусторонних соглашений, рассматривая многомиллионную русскую диаспору – Русский мир – в качестве партнера, в том числе в деле расширения и укрепления пространства русского языка и культуры» [10].

Закрепление понятия РМ в официальном документе позволяет рассматривать его с позиций «мягкой силы»: в качестве ресурса укрепления геополитического статуса и международного влияния России за счет поддержки русских в странах ближнего (бывшего СССР) и дальнего зарубежья.

В этой связи следует отметить, что категория «ближнего зарубежья» носит скорее исторический и социокультурный, нежели географический, характер и является неофициальным понятием, однако в политологическом ракурсе трактуется однозначно и подразумевает под собой постсоветское пространство – страны бывшего СССР. Содержание категории «дальнего зарубежья» до настоящего времени не определено ни на научном, ни на политическом уровне, вызывая дискуссии и порождая множественность трактовок и, соответственно, вариантов решения данной проблемы.

При всем оптимизме сторонников диаспорального подхода следует учитывать, что практически вся русская диаспора яв-

ляется «диаспорой катаклизма», возникшей вследствие войн, дезинтеграции, распада империй и других негативных процессов. Объективно русскоязычное население в странах пребывания представляет собой социально неоднородную и неструктурированную массу «чужих» с устоявшимся статусом меньшинства (национального, языкового, культурного), поставленного перед необходимостью отказа от имперских амбиций и самоощущения части имперской нации [11].

Проблема качества «собираемой» диаспоры проявляется и в отношении к России со стороны благополучно социализировавшейся части трудовых мигрантов – выходцев из стран бывшего СССР. Большинство из них – успешные представители евроцентричной цивилизации, коренным образом отличающиеся от носителей РМ ценностями, стереотипами, мотивацией выбора и объединенные уже скорее не национальной, а профессиональной идентичностью [6, с. 152–154].

Некоторые авторы вообще ставят под сомнение общность зарубежной диаспоры, заявляя, что особенностью стран РМ «является то, что в них проживает огромная масса людей, настроенных враждебно по отношению к своей большой Родине» и перспектива возрождения РМ «зависит от успешной борьбы с русофобией» [12, с. 139]. Поэтому РМ рассматривается не только как сфера распространения интересов России, но и инструмент давления мира на Россию, поскольку «русские вне России – проводники нероссийских (и очень часто антироссийских) интересов в России и в мире в целом» [13].

Приведенный контекст, структура и основные направления интерпретации РМ в рамках геополитического подхода отсылают к первичному смыслу понятия «диаспоры», изначально обозначавшей вынужденное «рассеяние» и проживание многочисленных еврейских групп вне их исторической родины. При напрашивающейся аналогии с диаспоральной политикой Государства Израиль, РМ характеризует ряд существенных отличий. Принятый Кнессетом в 1950 г. Закон о возвращении, согласно которому каждый еврей имеет право репатриироваться в Государство Из-

раиль, юридически закрепляет идеологическую доктрину, во-первых, национального государства и, во-вторых, – возвращения еврейской диаспоры из стран рассеяния в Израиль¹.

Идеология РМ ориентирована, во-первых, на многонациональное государство или иное политическое образование, основным критерием которого декларируется самоидентификация его носителей. Во-вторых, идеология РМ в равной степени целеориентирована как на собирание народов, так и на собирание земель. В-третьих, исторически рассеяние еврейской диаспоры являлось, как правило, вынужденным, особенно в период Второй мировой войны. Российская (постсоветская) эмиграция в основной своей массе была трудовой, мотивацию которой следует искать преимущественно в экономической плоскости. Помимо перечисленного, принципиально различаются статус и функции «ядра» обеих диаспор: если Израиль – центр собирания национальной культуры и ее носителей, то Россия – центр распространения. Поэтому более обоснованно было бы использовать термин не «представителей», а «носителей» РМ.

Попытки институционализации понятия «соотечественников за рубежом» остро ставят проблему определения уже не категориальных, а территориальных границ РМ, поскольку любая его интерпретация предполагает обязательный выход за пределы России. Границы РМ не являются заданной константой, характеризуясь высокой внешней динамикой: «Русской нации генетически присуще расширение в пространстве», в результате чего и «сформировался Русский мир, который далеко выходит за границы России, а подчас – и за пределы русского этноса» [2, с. 138–139; 3, с. 53]. Это свойство РМ А. В. Кольевым кратко обозначено как «Русская вселенскость» [8, с. 792].

В некоторых случаях проблема границ решается авторами достаточно просто,

¹ Следует отметить и то, что, включая в границы РМ такие страны с крупными русскоязычными диаспорами, как Германия, США, Болгария, Кипр и даже Китай, большинство исследователей оставляет за рамками РМ Государство Израиль, где русскоязычное население по разным оценкам составляет около четверти всего населения.

если, например, под РМ понимать исключительно физическое пространство. Предлагается и другое решение данной проблемы, в соответствии с которым РМ – категория духовная, неполитическая, а потому в принципе не нуждается в территориальной интерпретации [7, с. 14]. Логику подобных рассуждений дополняет обоснование актуальности уже не фиксации, а расширения и фактического нивелирования границ через вовлечение в РМ «всех тех, кто считает их близкими для себя, кто готов содействовать России в ее прогрессивных начинаниях» [14, с. 91].

Возможная политическая форма воплощения РМ (сетевая структура, проект, транснациональное образование, империя и т. п.) обуславливает инструменты и механизмы управления, а также процедуру оформления статуса его политической субъектности. Соответственно, потребует своего разрешения и вопрос особой регламентации отношений властей стран с русским меньшинством, причем не только этнических русских, но и всего русскоязычного населения, что концептуально противоречит принятой в настоящее время системе международных отношений.

Основным принципом РМ как сетевой структуры предполагается главенство интересов политической нации над интересами национальными или диаспоральными. Относительно преимущества интересов среди российских авторов возникают, однако, существенные разногласия.

С одной стороны, присутствует точка зрения, согласно которой все участники подобных структур в равной степени заинтересованы в обеспечении реального суверенитета путем реинтеграции «региональных центров развития и силы», созданных на собственной культурно-исторической основе [15, с. 6]. С другой – некоторые авторы жестко расставляют приоритеты, выделяя именно российскую диаспору и российское государство в качестве основы, «ядра» предложенной структуры [7, с. 8, 10].

В данном случае правомерно говорить уже не столько о культурно-цивилизационном, сколько о геополитическом образовании, характеризующимся глобальной системой управления «Центр-периферия» в форме международных образований, ко-

торые могут функционировать только на наднациональном уровне.

К атрибутивным характеристикам РМ относится перечень угроз «русской цивилизации», поиск которых осуществляется исключительно со стороны внешних негативных воздействий и соответствует стереотипным социальным ожиданиям постсоветского общества. В качестве основного источника всех заявленных угроз выступает глобализация в части таких ее проявлений, как вестернизация и релятивизация ценностей, утрата восточными славянами социокультурной идентичности и устоявшейся модели исторического прошлого, то есть столкновение цивилизаций.

Еще один список угроз относится уже не к части конфликта ценностей и столкновения цивилизаций, а конфликта интересов и столкновения геополитических доктрин, представлений о новом мировом порядке. Осмысление и артикуляция указанных проблем и угроз РМ осуществляется преимущественно в русле двух наиболее популярных трендов-теорий: культурно-исторических типов Н. Данилевского и столкновения цивилизаций С. Хантингтона.

В целом кратко и емко генезис и содержание идей РМ в рамках геополитического подхода был определен как объединенный итог логик и риторик трех дискурсов последних лет: о национальной идентичности, международной безопасности и сохранении внутренней стабильности [5, с. 44–45].

Что касается видения РМ непосредственно политическими лидерами, то впервые идея РМ как стратегии «собрания народов» была озвучена Президентом РФ в выступлении на I Всемирном конгрессе соотечественников, в ходе которого сразу были определены ключевые признаки политического измерения РМ: языковая принадлежность и условность территориальных границ. Обозначив РМ как «русскоязычное сообщество» – русскоязычную диаспору ближнего и дальнего зарубежья, В. Путин заявил о том, что «понятие “русский мир” испокон века выходило далеко за географические границы России и даже далеко за границы русского этноса» [16].

В 2003 г. идеи РМ были развиты на Международном форуме «Зарубежная ди-

аспора – интеллектуальный ресурс России». Ю. Лужков, будучи тогда мэром Москвы, говоря о необходимости придания идеям консолидации РМ статус государственной политики, отметил, что «русский мир построен на основе русского языка и русской культуры, которые на протяжении многих веков впитывали в себя лучшие традиции других культур и одновременно обобщали культуры других народов» [17].

Спустя год, на VIII Всемирном российском народном соборе министром иностранных дел России И. Ивановым был определен и инструмент «собираения» РМ, роль которого была отведена Русской православной церкви [18, с. 6]. По определению уже другого министра иностранных дел, С. В. Лаврова, РМ представляет собой «огромный ресурс укрепления авторитета России в мире». Основное внимание, однако, также акцентируется именно на языковом, социокультурном измерении РМ: «Важно не только распространять русский язык и российскую культуру, но и расширять возможности получения образования на русском языке» [19].

В новых политических реалиях РМ – «идея общего мира» и «форма исторической общности людей», а также «основа духовности российского народа» [20]. Постепенно был обозначен и перечень составляющих РМ. К ним в разное время В. Путиным были отнесены: «миллионы наших соотечественников за рубежом» [16]; «русское слово и русская культура» [20]; «российская культура и многонациональные традиции» [21]. Данный перечень обусловлен, по мнению Президента РФ, общим тысячелетним историческим прошлым славянских народов, которые связаны с российским государством-цивилизацией [22].

В итоге конструкция РМ в официальной политической риторике включает в себя «ядро» РМ – Россию как «государство-цивилизацию», и сам РМ, границы которого не обозначены, но, в свою очередь, являющийся частью мировой цивилизации. В то же время, несмотря на заявленный цивилизационный статус, РМ предполагает жесткий протекторат России и требует адресной защиты: «Конечно, мы всегда будем защищать и этнических русских на

Украине, и ту часть украинского населения, украинского народа, которая чувствует свою неразрывную не только этническую, но и культурную, языковую связь с Россией, чувствует себя частью широкого русского мира. И мы, конечно, не только внимательно будем следить, но и соответствующим образом реагировать. Надеюсь, что Вооруженные Силы для этого не потребуются» [23]. В этой связи следует учитывать, что стратегия РМ, в зависимости от целей и механизмов ее реализации, в равной степени может выполнять две противоположные функции: как интегрирующую, способствующую единению стран и народов на основе общего языка и культуры, так и дестабилизирующую – инструмента реализации геополитических интересов и цивилизационного противостояния.

Выводы. Таким образом, в рамках геополитического подхода структуру РМ образует ряд элементов и факторов. Ядром и одновременно источником РМ выступает «историческая Родина» – единое ранее государство во главе с Россией (Российская Империя, СССР).

Пространство РМ составляют ближнее (страны бывшего Советского Союза) и дальнее зарубежье (диаспора). Потенциальные границы РМ не ограничены в пространстве, поскольку они распространяются на всех лиц, осознающих духовную общность и связь с Россией, независимо от места их пребывания, этнической или гражданской принадлежности. Поэтому более корректно говорить не столько о границах или пространстве РМ, сколько о его «носителях».

Отличительной чертой пространства РМ также является то, что при наличии «ядра» в нем не всегда присутствует понятие периферии, поскольку представителями РМ выступают диаспора и «соотечественники за рубежом». Главным различием между двумя приведенными понятиями становится степень их институционализации: характер, структура и тип организации социальных связей и межсубъектного взаимодействия.

В этой связи приоритетными направлениями дальнейших исследований в данной сфере представляется, во-первых, изучение особенностей восприятия и интер-

претации РМ в странах бывшего СССР, в первую очередь, Беларуси и Украины как «ядра» РМ. Во-вторых, анализ и уточнение существующих на сегодняшний день концепций диаспоры, а также особенностей политико-правового статуса категории лиц,

обозначаемых как «соотечественники за рубежом». В-третьих, определение соответствия предлагаемых стратегий международным и региональным нормативным правовым актам и механизмам.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев, А. Л. Русский мир как фактор российской политики / А. Л. Андреев // Мир и политика. – 2011. – 10 января. – С. 94–102.
2. Астахов, Е. М. Задачи России в информационной войне / Е. М. Астахов // Ежегодник Института международных исследований Московского гос. ин-та международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. – 2014. – № 2(8). – С. 136–141.
3. Астахов, Е. М. Глобальная цивилизация и Россия / Е. М. Астахов // Вестник МГИМО Университета. – 2012. – № 5(26). – С. 52–54.
4. Бочкова, Л. В. Евразийская интеграция: теория и практика / Л. В. Бочкова // Вестник Российского гос. аграрного заочного университета. – 2012. – № 12. – С. 5–9.
5. Зевелев, И. А. Границы Русского мира / И. А. Зевелев // Россия в глобальной политике. 2014. – Т. 12. – № 2. – С. 34–45.
6. Иноземцев, В. Л. Русский мир против Русского мира / В. Л. Иноземцев // Социологические исследования. – 2015. – № 4. – С. 150–155.
7. Скринник, В. М. Россия и зарубежные соотечественники: проблемы консолидации и интеграции в новых геополитических условиях : автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.04 / В. М. Скринник; Кыргызско-Российский Славянский ун-т. – Бишкек, 2009. – 38 с.
8. Кольев, А. В. Нация и государство. Теория консервативной реконструкции / А. Н. Кольев. – М.: Логос, 2005. – 800 с.
9. Тишков, В. А. Русский мир: смыслы и стратегии / В. А. Тишков // Стратегия России. – № 7, Июль 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.valerytishkov.ru/>. – Дата доступа: 17.05.2016.
10. Концепция внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/785>. – Дата доступа: 24.10.2016.
11. Арутюнов, С. Диаспоры: скрытая угроза или дополнительный ресурс / С. Арутюнов, С. Козлов // Независимая газета. – 2015-12-01. – № 258 (6589) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ng.ru/science/2005-11-23/14_diaspory.html.
12. Даренский, В. Ю. Русский патриотизм и «русофобия» как детерминанты политической культуры (экзистенциальный аспект) / В. Ю. Даренский // Гуманитарный вектор. – 2015. – № 3(43). – 138–146.
13. Крылов, К. Русский мир как российская проблема / К. Крылов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/>. – Дата доступа: 21.10.2016.

REFERENCES

1. Andreyev, A. L. Russkiy mir kak factor rossiyskoy politiki / A. L. Andreyev // Mir i politika. – 2011. – 10 yanvarya. – S. 94-102.
2. Astakhov, Ye. M. Zadachi Rossii v informatsionnoy voyne / Ye. M. Astakhov // Yezhegodnik Instituta mezhdunarodnykh issledovaniy Moskovskogo gos. in-ta mezhdunarodnykh otsheniy (Universiteta) Ministerstva inostrannykh del Rossiyskoy Federatsii. – 2014. – № 2(8). – S. 136-141.
3. Astakhov, Ye. M. Globalnaya tsivilizatsiya i Rossiya / Ye. M. Astakhov // Vestnik MGIMO Universiteta. – 2012. – № 5(26). – S. 52-54.
4. Bochkova, L. V. Yevraziyskaya integratsiya: teoriya i praktika / L. V. Bochkova // Vestnik Rossiyskogo gos. agrarnogo zaochnogo universiteta. – 2012. – № 12. – S. 5-9.
5. Zevelev, I. A. Granitsy Russkogo mira / I. A. Zevelev // Rossiya v globalnoy politike. – 2014. – T. 12. – № 2. – S. 34-45.
6. Inozemtsev, V. L. Russkiy mir protiv Russkago mira / V. L. Inozemtsev // Sotsiologicheskiye issledovaniya. – 2015. – № 4. – S. 150-155.
7. Skrinnik, V. M. Rossiya i zarubezhnyye sootchestvenniki: problemy konsolidatsii i integratsii v novykh geopoliticheskikh usloviyakh : avtoref. dis. ... d-ra polit. nauk: 23.00.04 / V. M. Skrinnik; Kyrgyzsko-Rossiyskiy Slavyanskiy un-t. – Bishkek, 2009. – 38 s.
8. Kolyev, A. V. Natsiya i gosudarstvo. Teoriya konservativnoy rekonstruktsii / A. N. Kolyev. – M.: Logos, 2005. – 800 s.
9. Tishkov, V. A. Russkiy mir: smysly i strategii / V. A. Tishkov // Strategiya Rossii. – № 7, Iyul 2007 [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.valerytishkov.ru/>. – Data dostupa : 17.05.2016.
10. Kontseptsiya vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.kremlin.ru/acts/785>. – Data dostupa : 24.10.2016.
11. Arutyunov, S. Diaspory: skrytaya ugroza ili dopolnitelnyy resurs / S. Arutyunov, S. Kozlov // Nezavisimaya gazeta. – 2015-12-01. – № 258 (6589) [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.ng.ru/science/2005-11-23/14_diaspory.html.
12. Darenkiy, V. Yu. Russkiy patriotizm i „rusofobiya“ kak determinanty politicheskoy kultury (ekzistentsialnyy aspekt) / V. Yu. Darenkiy // Gumanitarnyy vektor. – 2015. – № 3(43). – 138-146.
13. Krylov, K. Russkiy mir kak rossiyskaya problema / K. Krylov [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.archipelag.ru/>. – Data dostupa : 21.10.2016.

14. Петухов, В. В. Русские и «Русский мир»: исторический контекст и современное прочтение / В. В. Петухов, Р. Э. Бараш // Полис. Политические исследования. – 2014. – № 6. – С. 83–101.
15. Романов, О. А. Восточнославянская цивилизация как субъект современных глобальных социальных трансформаций : автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / О. А. Романов; ГНУ Ин-т философии НАН Беларуси. – Минск, 2015. – 45 с.
16. Выступление В. В. Путина на Конгрессе соотечественников 11 октября 2001 г. // Журнал «Дипломатический вестник». – ноябрь 2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://archive.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/. – Дата доступа: 21.10.2016.
17. Лужков, Ю. М. Выступление на Форуме «Зарубежная диаспора – интеллектуальный ресурс России / Ю. М. Лужков // Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье: Информационно-аналитический бюллетень. – 2003. – № 85. – С. 22–25.
18. Выступление Министра иностранных дел России И. С. Иванова на VIII Всемирном Русском Народном Соборе // Сообщения Министерства иностранных дел Российской Федерации. – 2004. – 4 февраля – С. 6.
19. Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в рамках «правительственного часа» в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Москва, 18 декабря 2013 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mid.ru/>.
20. Путин, В. В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 26 апреля 2007 года / В. В. Путин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/>. – Дата доступа: 11.03.2016.
21. Стенографический отчет о заседании Государственного совета «О государственной поддержке традиционной народной культуры в России» 26 декабря 2006 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23986/>. – Дата доступа: 11.03.2016.
22. Путин, В. В. Послание Президента Федеральному Собранию 12 декабря 2012 г. / В. В. Путин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118/>. – Дата доступа: 04.02.2016.
23. Путин, В. В. Заявления для прессы и ответы на вопросы журналистов по итогам российско-австрийских переговоров 24 июня 2014 г. / В. В. Путин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/>. – Дата доступа: 31.01.2016.
14. Petukhov, V. V. Russkiye i „Russkiy mir“: istoricheskiy kontekst i sovremennoye prochteniy / V. V. Petukhov, R. E. Barash // Polis. Poiticheskiye issledovaniya. – 2014. – № 6. – S. 83–101.
15. Romanov, O. A. Vostochnoslavjanskaya tsivilizatsiya kak subyekt sovremennykh globalnykh sotsialnykh transformatsiy : avtoref. dis. ... d-ra filoz. nauk: 09.00.11 / O. A. Romanov; GNU In-t filosofii NAN Belarusi. – Minsk, 2015. – 45 s.
16. Vystupleniye V. V. Putina na Kongresse sootchestvennikov 11 oktyabrya 2001 g. // Zhurnal „Diplomaticheskij vestnik“. – noyabr 2001 g. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : http://archive.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/. – Data dostupa : 21.10.2016.
17. Luzhkov, Yu. M. Vystupleniye na Forume „Zarubezhnaya diaspora – intellektualnyy resurs Rossii“ / Yu. M. Luzhkov // Strany SNG. Russkiye i russkoyazychnyye v novom zarubezhye: Informatsionno-analiticheskij byulleten. – 2003. – № 85. – S. 22–25.
18. Vystupeniye Ministra inostrannykh del Rossii I. S. Ivanova na VIII Vsemirnom Russkom Narodnom Sobore // Soobshcheniya Ministerstva inostrannykh del Rossiyskoy Federatsii. 2004. – 4 fevralya. – S. 6.
19. Vystupleniya i otvety na voprosy Ministra inostrannykh del Rossii S. V. Lavrova v rankakh „pravitelstvennogo chasa“ v Sovete Federatsii Federalnogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii, Moskva, 18 dekabrya 2013 goda [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://mid.ru/>.
20. Putin, V. V. Poslaniye Federalnomu Sobraniyu Rossiyskoy Federatsii 26 aprelya 2007 goda / V. V. Putin [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.kremlin.ru/>. – Data dostupa : 11.03.2016.
21. Stenograficheskiy otchyot o zasedanii Gosudarstvennogo soveta „O gosudarstvennoy podderzhke traditsionnoy narodnoy kultury v Rossii“ 26 dekabrya 2006 g. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23986/>. – Data dostupa : 11.03.2016.
22. Putin, V. V. Poslaniye Prezidenta Federalnomu Sobraniyu 12 dekabrya 2012 g. / V. V. Putin [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118/>. – Data dostupa : 04.02.2016.
23. Putin, V. V. Zayavleniya dlya pressy i otvety na voprosy zhurnalistov po itogam rossiysko-avstriyskikh peregovorov 24 iyunya 2014 g. / V. V. Putin [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.kremlin.ru/>. – Data dostupa : 31.01.2016.